

Когда Адексимо впервые увидел Сара, сидевшего на занятиях рядом с Аресом, он мгновенно почувствовал неладное. Отношения между этим наглецом и его маленьким суженым явно выходили за рамки обычного знакомства.

И пускай пресловутое родство под вывеской «дядюшка» по-прежнему вызывало массу вопросов, одно было ясно наверняка: их связывало нечто куда более прочное, нежели обычное приятельство. Между ними явно существовало некое общее прошлое, зародившееся задолго до встречи Адексимо с Аресом. Это была сложная, тонкая эмоциональная привязанность, которую его ненаглядный к тому же упорно пытался скрыть.

Стоило архангелу вспомнить об этом, как сердце его сжимала глухая, удушливая обида. А когда Адексимо злился, он неизменно выпускал колючки и переходил на язык ядовитого сарказма.

Золотоволосый ангел полулежал на диване. Лениво приоткрыв веки, он окинул взором комнату и задержал взгляд на притаившемся в самом тёмном углу четырёхкрылом подчинённом.

— Банай, кажется, я уже не раз просил не распускать крылья в мире людей, — ровным, почти ласковым тоном произнёс архангел. Однако от этого тихого голоса, в котором скользила едва заметная усмешка, по спине присутствующих пробежал ощутимый холодок. — Если тебе так нравится ими хвастать, может, помочь тебе? Подвешу за ноги за окном — там обветришь их как следует.

Банай обречённо вздохнул. Надо же было умудриться забиться в самый дальний угол и всё равно попасть под горячую руку придирчивому начальству. Не теряя ни мгновения, он поспешно спрятал крылья — малейшая заминка расценивалась бы как прямое неповиновение, а сомневаться в решимости великого архангела никто не смел.

Этот могущественный шестикрылый воитель действительно славился крутым нравом и вполне мог воплотить свою изощрённую угрозу в жизнь. Особенно сейчас, когда пребывал в отвратительном расположении духа.

Элинора, облачённая сегодня в непривычно короткую и удобную для боя юбку, на светлом подоле которой алели мелкие брызги крови, лукаво сощурилась.

— Какая жалость, — пропела она, кокетливо захлопав ресницами. — Похоже, навязчивый родственник нашего малыша Ареса так и не соизволил убратся вовсю. А ведь не будь его, мы могли бы устроить уютный ужин прямо в поместье господина архангела.

Вместо того чтобы ютиться здесь, в стенах Академии Холмодес, под неусыпным и суровым надзором карающих ангелов.

Золотистое свечение, исходившее от ладоней стоявшего подле архангела целителя, медленно угасло. Истон шагнул назад и, обеспокоенно нахмурившись, прямо обратился к командиру:

— Господин Адексимо, ваши физические раны затянулись, но моя очищающая магия почти бессильна против ментального осквернения, проникшего в вашу душу. Вам необходимо как можно скорее вернуться к Божественному пруду.

Помимо бесплодных поисков новоиспечённого Владыки демонов, чьё присутствие в мире людей пока не удавалось даже нащупать, у ангелов хватало забот. Совместно с рыцарями Храма они неустанно зачищали земли от заполонивших их порождений тьмы.

Демоны — народ буйный и практически неуправляемый. Единственный закон, который они признавали — это право сильного. Верные слуги своего повелителя, они в то же время оставались безжалостными дикарями. Стоило прежнему владыке дать слабину или объявиться новому, более могущественному претенденту, как они без малейших колебаний нарушали прежние клятвы и склоняли головы перед более грозным вождем.

Их врождённая верность, жаждавшая исключительно на культе грубой силы, делала демонов смертельно опасными и спесивыми тварями.

Обладая от природы колоссальной и трудноукротимой магической мощью, эти чудовища, будучи предоставлены сами себе, мгновенно превратили бы мирные земли слабых рас в кровавую бойню. Именно ради предотвращения подобных катастроф и был воздвигнут Храм рыцарей, чьи рубежи оберегали небесные воители.

Впрочем, после завершения последней войны за передел территорий влияние демонов заметно ослабло: границы Нижнего города сузились, и наступила затяжная эпоха перемирия.

За эти спокойные годы связи между народами укрепились. Теперь на улицах человеческих городов никого не удивляли иные расы. Встречались среди них и демоны, легально пересёкшие границу. В массе своей это были не слишком сильные, разумные и вполне миролюбивые особи, не склонные к беспричинной агрессии. Получив официальное разрешение от обеих сторон, они селились среди людей, честно трудились и грызли гранит науки.

Однако с ростом их численности начали обостряться и былые распри. Природа демонов брала своё — совладать с собственным буйным нравом им давалось нелегко. К тому же под шумок в мир людей то и дело просачивались нелегалы с куда более тёмными намерениями, разжигая локальные конфликты.

Долгое время эти стычки не выходили за рамки мелких потасовок. Обескровленный войной Мир демонов зализывал раны, избегая крупных кровопролитий.

Всё изменилось с приходом нового, юного Владыки.

Тварь, рождённая в бездонных глубинах Бездны, посмела осквернить своим присутствием священные рубежи, очерченные некогда воинством ангелов. Одним взмахом руки он сокрушил оковы тысячелетних печатей и ступил на землю смертных.

Адексимо устремил взор на дверь, где покачивался изящный стеклянный колокольчик лазурного цвета, тихо звеня под дуновением сквозняка.

Наконец он покачал головой:

— Не сейчас. Активность нечисти в окрестностях Норманбурга в последнее время выходит за рамки разумного, я не могу бросить пост.

Архангел на мгновение замолчал, его небесно-голубые глаза подернулись ледяной коркой, а губы сжались в тонкую линию.

— К тому же... Этот чужак, зовущий себя Саром, крайне подозрителен. Я не могу оставить Ареса наедине с ним.

Только что вернувшийся отряд как раз закончил уничтожение нескольких обезумевших демонов, бесчинствовавших в округе. И хотя угрозы ментального осквернения не возникло, бойцы послушно сгруппировались вокруг Истона, ожидая своей очереди на Очищение.

Фил, которого целитель бесцеремонно удерживал за предплечье, осматривая оперение, усердно закивал:

— Вот и я о том же! Сразу видно — скользкий тип, доверия не внушает!

Непоседливый юнец дернулся, за что тут же получил чувствительный ожог очищающей искрой от раздосадованного напарника.

— Ой! Истон, полегче!

Свернув плетение, целитель посмотрел на Адексимо и негромко произнёс:

— Господин архангел, этот Сар и впрямь...

— Обаятельный мерзавец, — перебила его Элинора, грациозно щелкнув пальцами и изогнув бровь. — От одного его вида меня так и подмывает пустить в ход карающий клинок.

Тем временем виновник ангельского раздражения занимался ровно тем же — увлечённо перемывал косточки своим оппонентам.

— Мой великий Владыка, — вкрадчиво воркотал Сар, маяча за спиной Ареса и безбожно

клевета на его окружение. — Вам не кажется, что этот ваш златовласый сожитель и его чересчур сияющая компания выглядят... эм, противоестественно? Клянусь Бездной, от их лощёных лиц меня тошнит.

Арес, увлечённо корпевший над чертежами в своём кабинете, то и дело подносил лист к лицу, примеривая набросок к собственным изящным пальцам. На ворчание гостя он даже не обернулся:

— Если тебе нечем заняться, Сар, найди себе какую-нибудь подработку на улице.

Тот презрительно фыркнул и, сладко зевнув, прикрыл глаза.

— Чтобы великий и гордый демон гнул спину на этих ничтожных людишек? Ещё чего.

Помнится, сам Арес когда-то рассуждал точно так же, но суровая реальность быстро внесла свои коррективы.

— Тогда позволь спросить: у тебя есть чем платить за жильё? — Арес отложил перо и с довольным видом окинул взглядом плод своих трудов. — Деньги на еду, на приличную одежду? Хоть медный грош в кармане заваялся?

Сар угрюмо промолчал.

Поскольку посторонних в доме не было, он не утруждал себя маскировкой. В его алых глазах на миг отразилась растерянность, но гордость не позволяла сдаться так просто.

— Вздор. Нам, демонам, вовсе не требуется...

Договорить он не успел — в тишине маленькой комнаты отчетливо раздался предательский звук сглатываемой слюны.

Владыка демонов как раз извлёк из коробки изысканное пирожное, заботливо оставленное Адексимо перед уходом на работу. Арес принялся неторопливо уплетать десерт маленькой ложечкой. Его фиалковые глаза блаженно прищурились, а щёки забавно округлились.

— Не требуется что? — невинно поинтересовался он, склонив голову набок.

Сару оставалось лишь молча созерцать эту картину. Против истинной природы не попрёшь: юный повелитель прекрасно знал, на какие рычаги давить. С трудом отведя взгляд от манящего лакомства, он обиженно процедил:

— Какая жестокость. Ты совсем перестал быть милым, малыш Арес.

— Рад стараться, — отозвался тот, без зазрения совести отправляя в рот очередной кусок. — К слову, на обед у тебя сегодня исключительно сырая морковь.

Белокурый демон мгновенно вскипел. Смертельно оскорблённый такой перспективой, он заговорил быстро, едва не захлебываясь от возмущения:

— Ты окончательно испортился в этом гадком человеческом мире, Арес! Клянусь, тебя просто околдовали эти лицемерные пернатые твари! Раньше ты себе такого не позволял. Помнишь, как в Бездне мы с тобой...

Лучше бы он помалкивал. При упоминании Бездны Арес мгновенно вспомнил своё незащищенное детство, когда эти коварные твари издевались над ним как хотели. Потемневшие от гнева фиалковые глаза уставились на собеседника.

— Ну же, продолжай, — ледяным тоном процедил юноша. — Что там было в Бездне?

Сар, сообразив, что наступил на большую мозоль, тут же пошёл на попятную. Очаровательно улыбнувшись, он примирительно захлопал ресницами:

— Мой грозный, прекрасный Владыка... Может, всё-таки обойдёмся без моркови?

— Исключено, — отрезал Арес, вскинув подбородок. Больше всего на свете он ненавидел, когда его пытались умасливать фальшивой лестью. — Разве что ты принесешь в дом хотя бы несколько серебряных монет.

Чтобы жить среди людей, демонам приходилось имитировать человеческий быт, включая приёмы пищи. Но в скромной обители Владыки действовал суровый закон: бездельники сидят на строгой диете.

— Какая безжалостность, — сокрушённо вздохнул Сар. Изображать вселенскую скорбь он умел виртуозно — именно этот талант, а вовсе не выдающаяся сила, позволял ему благополучно пережить на престоле Бездны добрую половину прежних тиранов. — Требовать от бедного демона невозможного...

Арес лениво убрал в ящик стола драгоценный туманно-синий сапфир, проигнорировав жалобы. На его бледном лице застыло выражение благородной невинности.

— О, так ты признаёшь свою полную бесполезность? Не способен добыть даже жалкий грош?

— Это дешёвая провокация, — надулся Сар. Ему верилось с трудом, что за какие-то десять лет

в мире людей некогда наивное дитя Бездны превратилось в столь беспардонного манипулятора.

— Вовсе нет, — Арес аккуратно сложил чертежи в кожаный тубус и направился к выходу. Стоило ему распахнуть дверь, как яркие лучи солнца залили его фигуру, заставив демонические узоры на бледной коже хищно вспыхнуть багровым светом. Повелитель обернулся и мягко добавил: — Это банальный шантаж.

Скрипя зубами от досады, закоренелый тунейдец наконец покинул дом. Арес заблаговременно пометил его своей печатью, лишая возможности натворить глупостей в городе.

Облегчённо вздохнув, юный правитель запер за гостем дверь и проследовал в ванную комнату. Остановившись перед большим зеркалом, он даже не стал стучать по стеклу, а сразу негромко позвал:

— Фольид.

Гладь зеркала пошла мелкой рябью, и из глубины проступил силуэт огненно-рыжего демона. Оценив грозовые тучи, сгустившиеся на лице господина, Фольид мгновенно опустился на одно колено в безмолвном почтении.

— Мой повелитель, приношу свои глубочайшие извинения. Я готов понести любое наказание.

Приготовившийся было устроить грандиозную головомойку Арес подавился заготовленной тирадой.

— Да чтоб тебя... — простонал он, массируя виски. — Ты можешь хоть раз выслушать мои обвинения перед тем, как падать на колени?

<http://bllate.org/book/18403/1799231>